

Междисциплинарные аспекты проблемы психического, психологического и духовного здоровья в аспекте конструктивности личностного становления

Аннотация. *Статья посвящена освящению междисциплинарных аспектов проблемы психического, психологического и духовного здоровья личности в аспекте интеграции таких областей научного знания как психиатрия, научная психология, философия и христианская антропология. Теоретический анализ научных психиатрических, психологических и духовно-философских подходов позволяет выделить такие общие детерминанты формирования личностных дисгармоний как: несформированность нравственных отношений человека к себе, к другим людям, к природе, к миру в целом; слабость нравственной и волевой саморегуляции, неспособность к проявлению высших чувств (любви, сострадания, ответственности, заботы об окружающих). Негативное влияние этих детерминант является предпосылкой нарушения конструктивных отношений человека с миром. Результатом теоретического анализа научных и духовно-философских подходов является вывод автора о том, что психическое, психологическое и духовное здоровье современного человека является индикатором конструктивности процесса его личностного становления. Духовно-нравственное развитие личности активизирует потенциал для ее гармонизации и психологического оздоровления.*

Ключевые слова: *психическое, психологическое и духовное здоровье, нравственные отношения, личностные дисгармонии, духовно-нравственное развитие, личностное становление.*

Annotation. The article is devoted to analysis of interdisciplinary aspects of problem of psychical, psychological and spiritual health of personality. This problem is presented as integration of knowledge of psychiatry, psychology, philosophy and Christian anthropology. The theoretical analysis of scientific and philosophical approaches allows to distinguish such general determinants of forming a personality's disharmonies as: unformed of moral relations to itself, to other people, to nature, to the world; weakness of moral and volitional self-regulation; inability to the higher feeling (love, compassion, responsibility etc.). The negative influence of these determinants is the pre-condition of violation of constructive relations between man and the world. The result of theoretical analysis of scientific and philosophical approaches is the author's conclusion that a psychical, psychological and spiritual health of modern people is the indicator of constructive personality becoming. Spiritually and moral development of personality activates a potential for harmonization and psychological healthy.

Keywords: psychical, psychological and spiritual health, moral relations, personality dishar-

monies, spiritually and moral development, personality becoming.

Сегодня, в условиях выраженных социально-психологических и материально-экономических кризисных тенденций современный человек вынужден искать формы взаимодействия с окружающим миром. Но приспособление к психогенным условиям современности способствует ухудшению психического, психологического и духовного здоровья личности, что разрушает гармонию ее внутреннего мира [1]. При психическом и психологическом неблагополучии личность не готова к конструктивному взаимодействию с окружающими, а отсутствие духовного здоровья делает ее неспособной и к сущностной самоактуализации. Поэтому сегодня психология настойчиво акцентирует свое внимание на актуальности проблемы своевременной профилактики психического, психологического и духовного здоровья наших современников.

Изучению проблемы здорового становления личности уделяют внимание представители психиатрии, научной психологии, философии, а также христианской антропологии. Критерии нормы и патологии в процессе личностного развития различны в указанных выше областях знаний, поскольку каждая из них рассматривает человека с определённого ракурса рассмотрения. Внутри общих областей гуманитарного знания существуют десятки школ и подходов к изучению этиологии патологических особенностей становления личности и критериев её нормального развития.

Итак, проблема психического, психологического и духовного здоровья человека находится на стыке психиатрии, психологии (медицинской, возрастной), философии и христианской антропологии.

Целью данной статьи является теоретический анализ критериев здорового личностного развития, которые базируются на положениях данных парадигм.

Рассмотрим междисциплинарные аспекты проблемы психологического здоровья в аспекте личностного становления, которая лежит на стыке психиатрии, этики и психологии.

Философская категория «становление» в психологии определена достаточно

размыто, несмотря на её широкое использование при описании психологических феноменов, сопровождающих личностное развитие. В. В. Клименко рассматривает становление личности в качестве узлового пункта в процессе онтогенеза человека: «Становление – это движение от чувствительности к творчеству» [8, с. 124]. Наиболее интересное определение категории «становление» в смысле *равнения идеалу, соответствию идеальной норме* даёт В. Даль: «становиться – значит равняться известной ценности» [5, с. 311]. М. И. Борушевский определяет личностное становление как «достижение в своём развитии таких сущностных характеристик, которые обеспечивают человеку способность быть самодостаточным, автономным от внешних обстоятельств, ответственным за последствия своей деятельности, а также самостоятельно определять цели жизни и мобилизовать внутренние резервы для их достижения» [3, с. 34]. По его мнению, личностное становление детерминируется такими факторами как нравственные, валеологические, эстетические, интеллектуальные, патриотические и религиозные ценности.

Исходя из сказанного, можем определить *становление личности* как процесс и результат конструктивного личностного развития в соответствии с ценностным идеалом. Иными словами, категория «становление» несёт в себе позитивный смысл, являясь одновременно процессом и результатом конструктивности личностного развития.

Понятие «психологическое здоровье» рассматривается нами как показатель успешного протекания процесса личностного становления. Стоит отметить, что ряд исследователей используют понятия психического и психологического здоровья как синонимы. В нашей статье речь идёт об интегральном психологическом здоровье, которое позволяет личности функционировать на высоком психическом, социально-психологическом и духовно-нравственном (философском) уровнях.

Проанализируем психологические подходы относительно критериев психического, психологического и духовно-нравственного здоровья личности.

Е. Р. Калитевская определяет психическое здоровье личности как «зрелость,

сохранность и активность механизмов личностной саморегуляции» [7]. А. Ребер отмечает, что «психическое здоровье характеризует человека, который функционирует на высоком уровне поведенческой и эмоциональной регуляции, а не просто того, кто не является психически больным» [16, с. 141]. А. Адлер считает, что показателем психического здоровья личности выступает степень выраженности социального интереса [2].

Г. С. Костюк говорит о взаимодетерминации психологического и физического развития личности и рассматривает духовность как составляющую психического в человеке, которая непосредственно влияет как на психическое, так и физическое здоровье [9]. С. Л. Рубинштейн предлагает 3-х уровневую структуру психического здоровья: психофизиологический, индивидуально-психологический и личностно-смысловой уровни [17]. Составляющими личностно-смыслового уровня являются смысложизненные ценности и основные виды отношений личности (к себе, к окружающим, к действительности). С. Д. Максименко сближает категории психического, психологического и духовного здоровья и рассматривает их в качестве ступеней нормального процесса развития личности [10, с. 4]. При этом психологическое и духовное здоровье рассматриваются им как показатели личностно-смыслового уровня (по С.Л. Рубинштейну). В качестве критериев психологического здоровья С. Д. Максименко выделяет сформированность позитивных отношений личности к себе, к окружающим (доверие, любовь), умение справляться с жизненными проблемами, что предполагает стрессоустойчивость и способность к творческой деятельности.

Б. С. Братусь расширяет 3-х уровневую модель психологического здоровья С. Л. Рубинштейна добавляя к ней высший (IV-й) – *экзистенциальный* уровень *жизнетворчества*, который достигается личностью через осуществление личностного выбора, определение смысла жизни, управление смысловой регуляцией [4]. Б. С. Братусь отмечает, что критерием нормального развития и личностного здоровья служит нравственная ориентация, в то время как невротическое развитие личности связано с эгоцентрической ориентацией, подчёркивая при этом, что человек может быть психически здоровым, но

лично́стно больным.

В. Франкл связывает понятие «духовно-экзистенциального здоровья» личности с категорией смысла жизни. Он трактует психологическое здоровье как наличие «определённого уровня напряжения, возникающего между человеком и объективным смыслом, который он должен осуществить» [19, с. 11]. То есть, основным показателем духовно-экзистенциального здоровья выступает должный уровень развития ценностно-смысловой сферы. По мнению Э. Фромма, основным способом достойного самоосуществления личности является способность любить – искусство, равнозначное искусству жить [20]. С. П. Тыщенко делает вывод о том, что ценностно-смысловые образования как механизмы духовного являются факторами психического здоровья: «Духовные структуры являются для человека носителями смысла жизни, выполняя ключевую функцию защиты должного уровня психического здоровья и развития его адаптивных возможностей» [18, с. 352]. А. Маслоу основным критерием психологического здоровья считает доминирование бытийной мотивации и способность личности к самоактуализации [11, с. 29]. При этом он отмечает, что блокирование потребности в безопасности оказывает негативное влияние на процесс самоактуализации. Иными словами, страх препятствует личностному развитию.

Альтернативой страха является феномен религиозной веры. По мнению богослова С. М. Зарина, при нормальном развитии личности в системе ценностных ориентаций человека преобладает установка на реализацию смысла существования. Православная антропология поставляет развитие духовных, нравственных, интеллектуальных и эстетических сил души нормой жизни и критерием духовной и личностной зрелости [6]. Л. Ф. Шеховцова также отмечает психотерапевтическую роль духовно-нравственного смыслообразования, которое детерминирует психологическое здоровье личности [21]. И. Я. Медведева считает традиционное воспитание на основе системы духовно-нравственных ценностей гарантом психического здоровья личности [12].

Таким образом, результатом конструктивного личностного становления выступает личностная зрелость, презентующая собой психическое,

психологическое и духовное здоровье. Т. М. Титаренко выделяет следующие качества, свойственные для личностной зрелости: функциональная автономность, здоровое чувство реальности, осознанная мотивация поведения, наличие самокритичности и широких границ «Я», толерантность к различиям в ценностях и терпимость к недостаткам окружающих, развитый самоконтроль, стремление и способность к самопознанию и самоактуализации [15].

Обобщая сказанное выше, коротко резюмируем взгляд на *норму* личностного становления. Критериями психического, социально-психологического и духовно-психологического здоровья являются:

- **Психическая уравновешенность** личности (уровень психического здоровья) – стрессоустойчивость, способность к самоконтролю, фрустрационная толерантность, эмоциональная устойчивость личности.
- **Социальная адаптированность** (уровень социально-психологического здоровья) – умение жить среди людей, справляться с жизненными проблемами, сформированность нравственных отношений к окружающим людям и к жизни в целом.
- Высокий уровень развития **духовно-нравственного сознания** личности (уровень духовно-психологического здоровья) – альтруистическая направленность на реализацию высших духовно-нравственных ценностей, готовность к самоопределению и нравственному выбору; осознанность смысла и чувство принятия своей жизни, творческая самоактуализация.

Развитие нравственного сознания личности является результатом усвоения нравственных ценностей, вследствие чего формируются чувствительность человека к духовно-нравственным аспектам бытия, дифференцированность в отношении нравственных критериев, осмысленность своего существования, сформированность нравственных отношений к действительности, должный уровень нравственно-волевой саморегуляции, способность к нравственному выбору.

Несформированность нравственного самосознания является причиной и следствием патологического развития личности, поскольку обуславливает

искажённость её структуры и отношений с действительностью.

При блокировании процесса личностного становления в силу определённых факторов происходит альтернативный процесс – формирование личностных дисгармоний (невротической или психопатической личности), что, по мнению представителей медицинской психологии, является одной из пограничных форм психических расстройств.

Проблема аномального личностного развития также является мультидисциплинарной, поскольку издревле привлекает внимание как психиатрии, так психологии и религии. Однако ракурс профессионального интереса представителей данных направлений имеет различия.

Так, предметом исследования психиатрии являются состояния глубоких душевных страданий психически больного человека, связанных с различными психофизиологическими дисфункциями.

Религия имеет дело как с феноменом греховности, при которой личность полностью или частично утрачивает самоконтроль. По мнению М. Г. Гальченко, «понимание сущности психического заболевания невозможно без знания основ христианской антропологии, поскольку психическое заболевание есть лишь одно из проявлений общей повреждённости человеческой природы грехом, поразившим как дух, так и душу, и тело человека» [с. 126-127].

Предметом рассмотрения психологии выступает неспособность человека, к самоактуализации и жизнотворчеству, к построению адекватных отношений с действительностью, а также к конструктивному разрешению проблем повседневной жизни, внутренних и межличностных конфликтов и, связанным с этим, состоянием психологического дискомфорта.

Итак, патологическое развитие личности препятствует нормальному становлению и личностному росту.

С точки зрения психиатрии патологическое развитие личности может проходить путём невротизации или психопатизации и тесно связано с категорией «страдание». Страдания невротической личности связаны с состоянием её социальной дезадаптации, повышенной тревожностью, сензитивностью, общей

нервно-психической истощённостью, эмоционально-волевой неустойчивостью. Психологической предпосылкой патологического развития личности является психопатия – врождённая или приобретённая личностная дисгармония. Неврозы, по мнению К. Шнайдера, «произрастают всегда на почве аномально предрасположенной личности» [22, с. 47]. Говоря об аномалиях реагирования на события, он выделяет следующие типы потенциальных невротиков: гипертимные, депрессивные, неуверенные в себе, фанатичные, тщеславные, эксплозивные, бесчувственные, безвольные, астенические. Аномальность их реакций на события проявляется в аномальности их продолжительности, внешнего выражения или поведения.

В отечественной психиатрии описание клинической динамики основных форм психопатий, как личностных дисгармоний, приобретённых в результате предыдущего патологического развития дал П. Б. Ганнушкин, который приводит описание «антисоциальных психопатов», «патологических лгунов» и др., выделяемых на основании социально-поведенческих характеристик. О. В. Кебриков вводит термин «патохарактерологическое развитие». А. Е. Личко выделяет патохарактерологическое развитие, которое формируется на базе акцентуированного характера, когда девиации личности ещё обратимы.

Представитель современной психиатрии А. М. Морозов, основываясь на клиническом опыте, пришел к выводу о том, что безнравственность – это «артефакт природы, признак нарушения естественного биопсихосоциального развития человека, вариант умственного недоразвития, где нравственный дефект является основным патологическим проявлением» [14, с. 134-135]. Исследования А. М. Морозова показали, что дефекту нравственной сферы – *нравственному ателиозу*, понимаемому в смысле нравственной дефектности, которая проявляется в виде отсутствия у человека совести, стыда, наличия лживости, лени – соответствует врождённая или приобретённая неполноценность головного мозга. Таким образом, существует непосредственная связь между нравственной несостоятельностью личности и её психофизиологической патологией. А. М. Морозов отмечает, что *нравственный ателиоз* – устойчивая нравственная

патология, сочетающаяся с пограничным умственным недоразвитием – проявляется на психологическом уровне в виде следующих феноменов. «*Ателиоз эмоций*» проявляется в эгоцентризме, при котором поведение человека определяют немотивированное чувство соперничества и желание самоутверждения. «*Ателиоз воли*» проявляется в неспособности к продолжительному труду, преобладании гедонистической мотивации, девиациях сексуального поведения, активности в антиобщественной деятельности (сплетни, интриги). «*Ателиоз мышления*» представляет собой суррогат интеллекта в сочетании с хитростью, неискренностью, манипулятивностью. А. М. Морозов отмечает, что «отклонение социальной ориентации при нравственном ателиозе характеризуется инфильтрацией всего психического строя личности эгоистическими установками, которые ориентированы на удовлетворение инфантильно-гедонистических потребностей» [14, с.138].

Наличие незрелости суждений и черт инфантильности как патохарактерологических показателей различных видов психопатии отмечает Д. Е. Мелехов. Он ставит вопрос о соотношении духовного и душевного здоровья человека и считает, что «перед психиатром стоит задача – поставить духовный диагноз, т. е. определить духовную причину душевных страданий... Изменять свой характер, аффекты, страсти можно только длительной работой над собой, системой аскетических приёмов, влияющих как на психику, так и на соматику» [13, с. 25-29]. Карпмен предложил заменить термин «психопатия» на «анэтопатия» (патологическое отсутствие морального чувства).

Таким образом, незрелость нравственной сферы личности является детерминантой её последующего дисгармоничного (а возможно, и патологического) развития. Таким образом, можно заключить, что духовно-нравственная несостоятельность личности наряду с органическими нарушениями психосоматики выступают равноценными факторами развития личностных дисгармоний, препятствующих достижению психологического здоровья и личностной зрелости.

Вместе с тем, развитие духовно-нравственной сферы содержит

колоссальный потенциал для духовно-психологического оздоровления личности. Святоотеческой традицией нравственного богословия накоплен многовековой опыт аскетического нравственного самосовершенствования, обращение к которому открывает широкие возможности развития методов психологической помощи современному человеку с целью оптимизации процесса становления личности и коррекции дисгармоний личностного развития.

Резюмируя сказанное, сделаем следующие **выводы**.

1. Нравственное становление выступает процессом и результатом конструктивного развития личности.

2. Психическое, психологическое и духовное здоровье является индикатором конструктивности процесса личностного становления.

3. Анализ психиатрических, психологических и духовно-философских подходов позволяет выделить общую детерминанту формирования личностных дисгармоний. Речь идёт о несовершенстве нравственной сферы, что проявляется в несформированности нравственных отношений человека к себе, к другим людям, к природе, к миру в целом, слабости нравственно-волевой саморегуляции, неспособности к ответственности, к осуществлению нравственного выбора, к проявлению высших чувств – любви, сострадания, заботы об окружающих. Несформированность нравственного сознания является предпосылкой нарушения конструктивных отношений человека с окружающими.

4. Духовно-нравственное развитие личности активизирует потенциал для ее гармонизации и психологического оздоровления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д. А. Нервность: ее духовные причины и проявления / Д. А. Авдеев. 6-е изд. – М.: «МБЦ Серафима Саровского», «Омега», 2009. – 320 с.
2. Адлер А. Понять природу человека: Пер. с нем. / А. Адлер. – СПб.: Академич. проект, 1997.– 256 с.
3. Боришевський М.Й. Ціннісні орієнтації в особистісному становленні сучасної молоді // Проблеми загальної та педагогічної психології / М.Й. Боришевський // Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – К., 2003. – Т.V. Ч 5. – С. 34-42.
4. Братусь Б.С. Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии / Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Б.С. Братусь / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 67-91.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т.– СПб.: ТОО “Диамант”,

1996. – Т. 4. – 688 с.
6. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению / Зарин С.М. – М.: Паломник, 1996. – 634 с.
 7. Калитевская Е. Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию / Е. Р. Калитевская // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. – М.: Смысл, 1997.– С. 231-238.
 8. Клименко В.В. Функції психічного і фізіологічного в онтогенезі учня /В. В. Клименко / Наукові записки Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України.: Актуальні проблеми сучасної української психології. – К.: Нора-Друк, 2003. – Вип. 23. – С. 123-136.
 9. Костюк Г.С. Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості / Г.С. Костюк. – К.: Рад. школа, 1989. – 608 с.
 10. Максименко С.Д. Психічне здоров'я дітей // Авторські програми з психології /С.Д. Максименко / Упор. О.Главник. – К.: Шк. світ, Психол. б-ка, 2002. – С. 4-10.
 11. Маслоу А. Самоактуализация личности и образование: Пер. с англ., предисловие Г.А.Балла / А. Маслоу. – Киев-Донецк: Институт психології ім Г.С.Костюка, 1994. – 52 с.
 12. Медведева И., Шишова Т. Новые дети / И. Медведева, Т. Шишова. – М., 1998. – 192 с.
 13. Мелехов Д. Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни / Д.Е. Мелехов // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. – М. : Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа, 2003. – С. 12–61.
 14. Морозов А.М. Нравственный ателиоз (философские изыскания о нравственности как психиатрической категории, не лишённые научной, практической и социальной ценности) / А.М. Морозов // Архив психиатрии. – 2002. – № 4 (31). – С. 133-139.
 15. Психология личности: словарь-справочник / Под ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренко. – К.: «РУТА», 2001. – 319 с.
 16. Ребер А. Большой толковый психологический словарь /А.Ребер. – М.: Вече-Аст., 2000. – Т. 1. – С. 141.
 17. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.
 18. Тищенко С. П. Психічне здоров'я: ціннісно-смісловий аналіз / С. П. Тищенко // Актуальні проблеми сучасної української психології / Наукові записки Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д.Максименка. – К.: НОРА-Друк, 2003. – Вип. 23. – С. 344-366.
 19. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборн.: Пер. с англ. и нем. /В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
 20. Фромм Э. Душа человека: Пер. с англ. / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
 21. Шеховцова Л.Ф. Психотерапия и духовная практика христианства / Л.Ф. Шеховцова // Московский Психотерапевтический Журнал. – М., 2004. – № 4 (43). – С.18-33.
 22. Шнайдер К. Клиническая психопатология / Курт Шнайдер. – К.: Сфера, 1999. – 236 с.